

ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСТАНОВОК МОЛОДЁЖИ ЮГА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА*

*Л.В. КЛИМЕНКО, доктор социологических наук, профессор Высшей школы бизнеса, Южный федеральный университет
e-mail: lucl@yandex.ru*

*А.В. ЕРМИШИНА, кандидат экономических наук, доцент, экономический факультет, Южный федеральный университет
e-mail: AVErmishina@sfnedu.ru*

*П.Е. БУДАЕВ, кандидат социологических наук, доцент Высшей школы бизнеса, Южный федеральный университет
e-mail: pavelbudaev@list.com*

Аннотация

Проводится анализ социетального содержания экономических ценностей и установок молодёжи Юга России. Материал опросов в 2010 и 2020 гг. показывает, что студенты субрегионов с более высоким уровнем экономического развития (Ростовская область, Ставропольский край) в большей степени ориентированы на индивидуально-профессиональные экономические стратегии. В республиканском сегменте Юга России (Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкария) северокавказская молодёжь чаще является носителем патерналистских экономических стратегий.

Ключевые слова: экономические установки, полиэтничный регион, Юг России, интеграция, социетальные ценности, динамика.

Особенностью постсоветского социально-экономического развития Юга России является выраженная региональная дифференциация: различные республики, края и области обладают разной степенью развития рыночной инфраструктуры [3]. В частности, Краснодарский край, Ростовская область представляют собой территории с относительно высокими показателями функционирования рыночных институтов (предприятия и фирмы, конкурентная среда, инвестиционные фонды, рекламные и маркетинговые структуры, кадровые агентства и пр.). Тогда как в республиках Северного Кавказа развитость подобных

структур достаточно низкая. С одной стороны, население республиканского сегмента традиционно ориентировано на предпринимательскую деятельность. С другой стороны, в регионе распространёнными являются такие формы теневого практик в экономике, которые проистекают из этнокультурных традиций и аскриптивных ресурсов этнических групп [1; 4—5].

Данные социально-экономические условия выступают пространством формирования экономических ценностей и моделей поведения молодёжи Юга России. Молодые люди из республик Северного Кавказа при более высоком предпринимательском потенциале зачастую не имеют достаточно возможностей его реализации у себя в регионе. В то же время на территориях со сформировавшейся инфраструктурой рынка кавказская молодёжь демонстрирует этническую специфику экономического поведения [2].

Таким образом, в поликультурных регионах, сохраняющих и воспроизводящих этнические традиции, экономические ценности и поведенческие установки опосредованы традиционным регулированием (роль семьи и рода в принятии решений, гендерная и возрастная иерархия и пр.). В этой связи ориентированность жителей многосоставных регионов, социально-экономические отношения в кото-

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00270.

рых во многом регулируются институтами этнокультуры, на модернизированные модели экономического взаимодействия выступает условием интеграции поликультурных территорий на основании единых экономических ценностей и поведенческих установок.

Подобная постановка проблемы определила содержание прикладного исследования экономических стратегий молодёжи. «Определяющим критерием выделения типов стратегий в исследовании выступают ценностные ориентации и поведенческие установки молодёжи. Патерналистский тип стратегий характеризуется ориентацией на коллективизм и внешнюю поддержку (со стороны государственных структур, семьи, рода). Индивидуально-профессиональный тип отличается установками на достижательность, индивидуализм, принципы свободной конкуренции» [2, с. 178].

Эмпирической базой исследования выступают результаты социологического исследования среди студенческой молодёжи Юга России. По стандартизированной анкете зимой 2020 г. были опрошены 450 студентов Ростовской области, 706 — Ставропольского края, 480 — Республики Адыгея, 722 — Республики Дагестан, 312 — Кабардино-Балкарской республики. Этническая структура выборки опроса в 2020 г. была следующей: в Ростовской области приняло участие в исследовании 83 % русских; в Ставропольском крае — 77 % русских; в Адыгее — 37 % адыгов и 50 % русских; в Дагестане — 28 % аварцев, 22 % — даргинцев, 12 % — лезгин, 11 % — лакцев, 11 % — кумыков; в Кабардино-Балкарии — 64 % кабардинцев и 25 % — балкарцев. Гендерная структура выборки по разным этнотерриториальным сегментам варьируется от 35 до 48 % девушек и от 52 до 65 % мужчин. Для выявления динамики экономических установок используются результаты исследования студенческой молодёжи, проведённых в 2010 г. в Ростовской области, Ставропольском крае, Карачаево-Черкесии и Адыгее.

Инструментарий опроса содержал следующие смысловые блоки вопросов, характери-

зующие социальное содержание экономических ценностей и проективные установки профессионального поведения молодёжи.

На современном этапе большинство студенческой молодёжи, принявшей участие в исследовании, демонстрирует интериоризацию ценностей частной собственности и свободы предпринимательства. В то же время конкурентный тип отношений как компонент рыночной экономики уже меньше импонирует кабардино-балкарской молодёжи, тогда как ростовские и ставропольские студенты более позитивно воспринимают конкуренцию. Меньше всего опрошенные студенты одобряют вмешательство государства в экономику. Степень неодобрения подобной практики наиболее высокая в Ростовской области (31 %), а наиболее низкая — в Адыгее (15 %) и Кабардино-Балкарии (18 %) (рис. 1).

Десять лет назад молодёжь Юга России также демонстрировала преимущественное одобрение частной собственности и свободы предпринимательства, но процентные показатели были немного ниже, чем на нынешнем этапе. Что касается государственного вмешательства в экономику, то в 2010 г. показатели поддержки, наоборот, были выше, чем сейчас (рис. 2).

В то же время, когда речь идёт о непосредственном участии в конкуренции на рынке труда и карьерном продвижении, уже меньшее число студентов выражают положительное отношение и готовность активно участвовать в профессиональной конкуренции. На этом фоне в большей степени ориентированы на конкурентную борьбу студенты республиканских вузов, что проявляется на разных этапах исследования (рис. 3).

В исследовании 2020 г. экономические ценности молодёжи измерялись посредством методики семантического дифференциала, когда респондентам предлагалось выразить своё отношение относительно противоположных оценочных утверждений. В частности, студенты оценивали диспозиционные утверждения «люди сами должны нести ответственность за то, чтобы себя обеспечить» и «государство должно нести больше ответст-

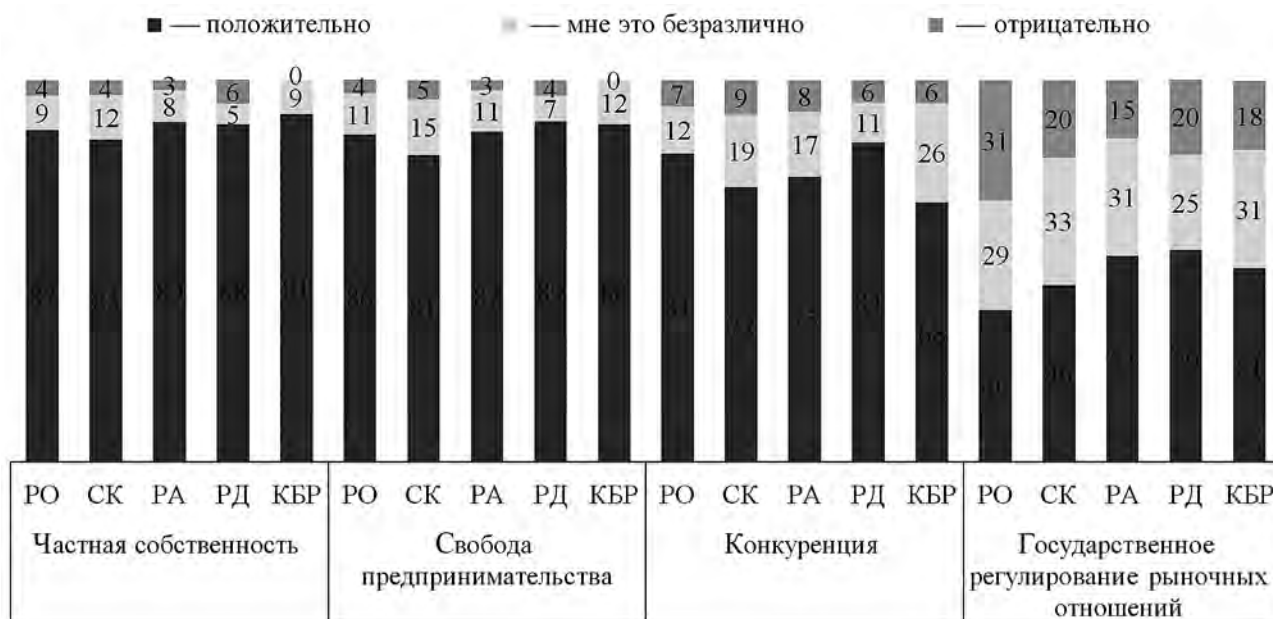

Рис. 1. Результаты опроса 2020 г. об отношении к принципам функционирования российского общества, один ответ, % (составлено авторами¹)

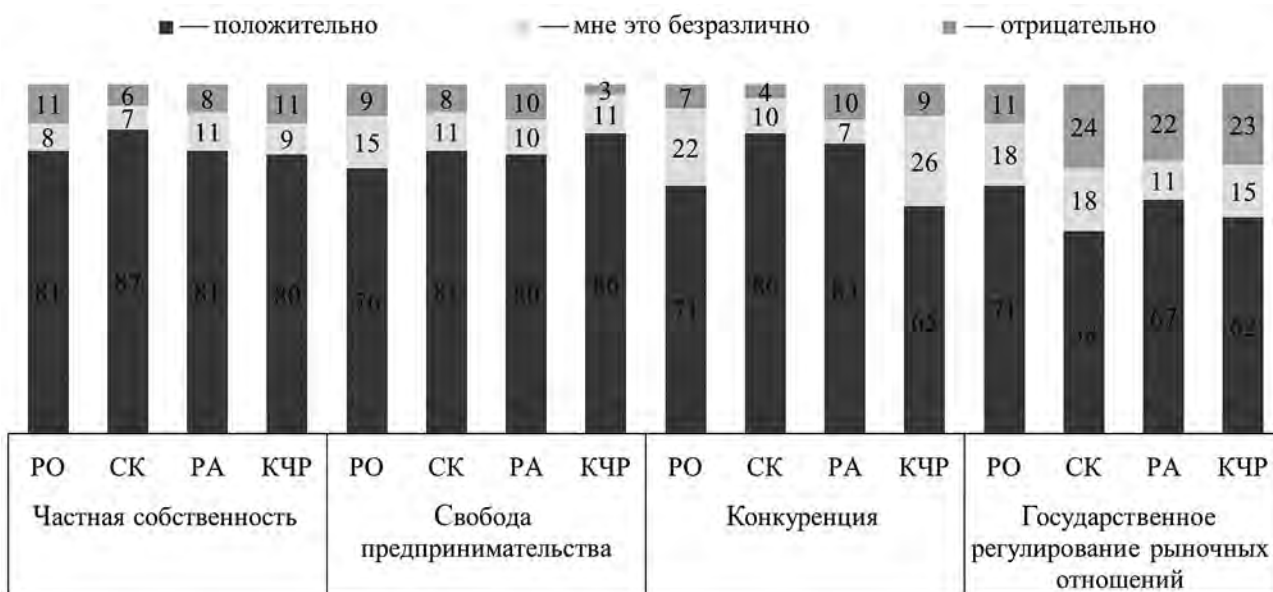

Рис. 2. Результаты опроса 2010 г. об отношении к принципам функционирования российского общества, один ответ, % (составлено авторами по результатам исследования)

венности за то, чтобы все люди были обеспечены». Результаты исследования показывают, что опрошенные студенты южно-российских вузов не готовы взять на себя полную ответственность за своё обеспечение, но и также не перекладывают полностью ответственность

на государство. Оценки скорее приближаются к среднему полюсу, но на этом фоне у молодёжи северокавказских республик более выраженной является ориентация на патернализм. В частности, оценки по данному вопросу в Ростовской области составили 5,4

¹Здесь и далее на рисунках: РО — Ростовская область; СК — Ставропольский край; РА — Республика Адыгея; РД — Республика Дагестан; КБР — Кабардино-Балкарская Республика.

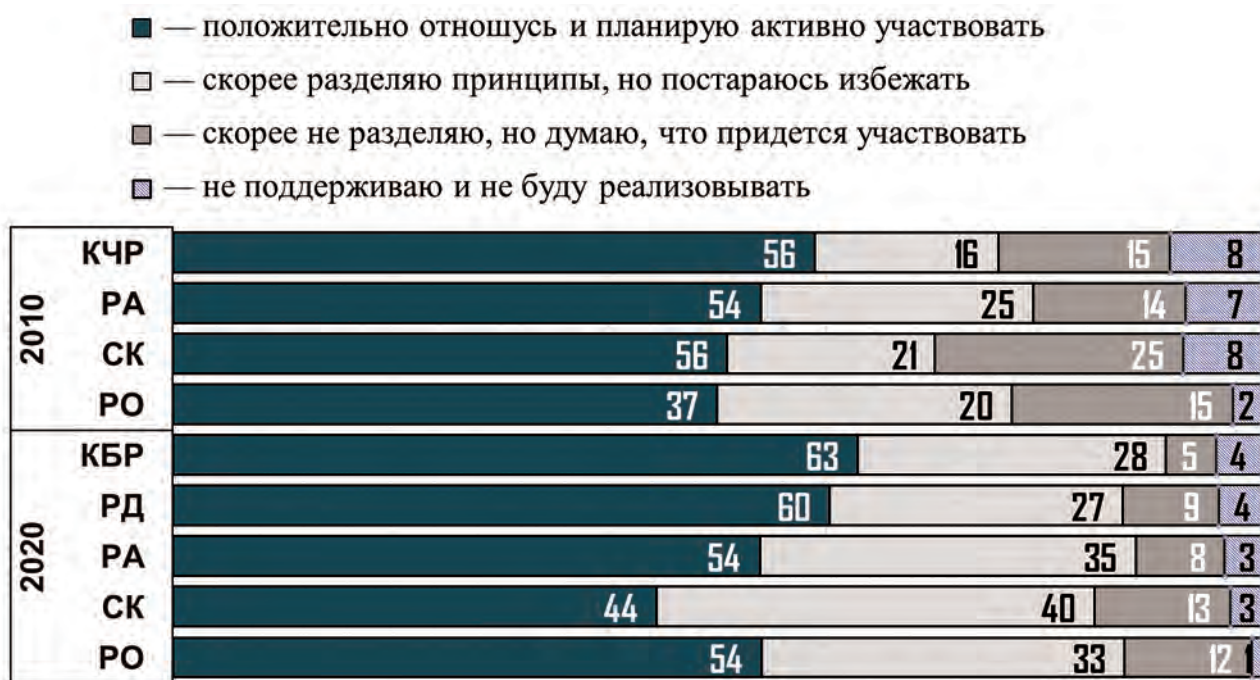

Рис. 3. Результаты опроса об отношении к конкуренции в профессиональной деятельности, один ответ, % (составлено авторами по результатам исследования)

Рис. 4. Результаты опроса о профессиональном становлении молодёжи региона, один ответ, % (составлено авторами по результатам исследования)

средних балла, в Ставропольском крае — 5,9, в Адыгее — 6,1, в Дагестане — 6,3, в Кабардино-Балкарии — 6,4.

Результаты опроса показывают, что око-

ло трети современной молодёжи Юга России ориентированы на то, что они самостоятельно выбирают профессиональную специализацию и университет, но осуществляют поиск

работы в зависимости от семейных интересов и ресурсов. Конкурирует с этим полностью автономная стратегия профессионального поведения в ростовской, ставропольской и адыгейской подгруппах. Тогда как в дагестанском и кабардино-балкарском сегментах чаще встречаются установки на задействование только семейных ресурсов. Сравнение результатов опроса в динамике показывает, что десять лет назад заметно большее число студентов связывали все этапы профессионального становления с семьёй. Особенно это было выражено среди молодёжи северокавказских республик (рис. 4).

Результаты повторно-сравнительных исследований экономических стратегий молодёжи Юга России показывают, что за последнее десятилетие среди различных этнотерриториальных групп студентов растёт степень выраженности экономических ценностей достижительности, самостоятельности и активности. Движение к универсализации экономических установок модернистского типа выступает одним из факторов формирования социетальной целостности полиэтничного макрорегиона. В то же время продолжают воспроизводиться типологические различия экономических стратегий молодёжи. Студенты, проживающие в субрегионах с более высоким уровнем экономического развития (Ростовская область, Ставрополь-

ский край), демонстрируют более высокую степень социетальных индивидуально-профессиональных ценностей и экономических стратегий. В то время как в республиканском сегменте (Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкария) с относительно неблагоприятной социально-экономической ситуацией и важностью этнических традиций молодёжь чаще ориентирована на патерналистские экономические стратегии.

Библиографический список

1. *Ахмедуев А.Ш.* Механизмы и перспективы реализации приоритетного проекта развития республики Дагестан «обеление» экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 1. С. 45—50.
2. *Денисова Г.С., Уланов В.П.* Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов н/Д, 2003.
3. *Рабданова А.А.* Состояние и тенденции изменения структуры экономики в регионах Северокавказского федерального округа // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 9. С. 74—80.
4. Северный Кавказ: нестабильная стабильность / В.А. Авксентьев [и др.] // Наука Юга России. 2017. Т. 13, № 1. С. 115—125.
5. Студенческие практики конструирования стратегий и стилей жизни: социологические очерки: коллективная монография / Г.С. Денисова [и др.]. Ростов н/Д, 2013.